

История одного стихотворения

Эта история началась очень прозаично. Рано утром я вышла во двор, чтобы открыть ворота Церкви и заметила возле урны помятый листок. То ли рука бросавшего не рассчитала траекторию полета, то ли мартовский ветер похозяйничал и отделил его от остального мусора, это уже неважно. Передо мной на грязном, затоптанном снегу лежал скомканный листок и нарушал привычный порядок. Чтобы вернуть «нарушителя» на место я наклонилась и прочла первую строчку, написанную от руки: «Как важно сердцем все простить, что прощено умом давно!» Стихи! Стихи, это то к чему я отношусь с благоговением: сама не написала ни строчки, да и рифму могу подобрать, наверное, только в духе: «розы – морозы», но те, кто пишут стихи, вызывает у меня чувство глубокого уважения и изумления, наряду с теми, кто пишет музыку и исполняет музыкальные произведения.

Стихи – это крик души, ее боль или радость, это начало или конец отношений между двумя людьми. Может быть, ученые дают другое определение стихотворному творчеству, но сейчас я говорю о своем личном восприятии и понимании поэзии.

Скомканный листок, как чья-то скомканная душа, лежал, на моей ладони и резкий весенний ветер пытался, вырвать его и понести дальше по пустой улице. Что ожидает этот листок? Может быть, его прибьет к какому-то забору, и снег сотрет с него все слова, а ветер порвет на мелкие полосы или дворник вернет его в мусорный ящик и он окажется на свалке?

Но ведь это стихи! Я сжала в руке холодный, помятый листок и вошла в теплый кабинет.

На столе меня уже ожидали раскрытый ежедневник и чашка ароматного кофе: все привычно, все чисто... и этот таящий неизвестность листок.

Сделав глоток горячего кофе и отодвинув ежедневник, я выровняла и просушила непрошенного гостя, и мне открылся весь текст стихотворения.

«Как важно сердцем все простить, что прощено умом давно.

И душу всю освободить от плена разума умно.

Как трудно духом все простить и отпустить все далеко.

Очистить сердце, грязь всю слить

И жить светло, легко, добро!

Как сложно все и всем простить!

Как нужно все и всем простить

И трудно взять, и отпустить, что много лет с собой ты нес!

Хочу любить и быть любимой, Хочу от счастья слезы лить!

Хочу свободной быть и сильной!»

Я не знаю, чьи это стихи. Знаменитого поэта или нашего современника, не знаю.

Меня поразила и изумила глубина переживания автора.

У каждого из нас в жизни были, есть и будут такие моменты, когда нам очень плохо, очень больно, когда нас предают, обижают близкие люди. Все равно кто это: наши мужья и дети, или наши коллеги по работе или братья и сестры в общине. Все равно кто, - главное, что это очень больно и очень обидно, и мы начинаем думать за что, разве я этого заслужил? Ведь я люблю мужа, жену, детей, ведь я уважаю и стараюсь понять коллег по работе, ведь я радуюсь и жду встречи с братьями и сестрами в общине? Почему мне сделали больно, почему меня оскорбили, почему меня предали?

Автор, написавший строки этого стихотворения, красивый, сильный, честный человек!

И боль, которая прорывается наружу, это та боль, которую она хочет не лелеять в себе, не носить ее как застаревшую рану, чтобы в нужный момент продемонстрировать ее, ожидая, жалости и сочувствия, ах ты наша бедненькая!

Но это та боль, которую она хочет исцелить, забыть и через эту боль стать более сильной, более красивой и более мудрой!

Да, сейчас больно, да сейчас - только вопросы, и они повторяются в течение всего стихотворения: «КАК?».

Как простить, не только умом, но и сердцем, но и духом?

Как отпустить, не вспоминать, не возвращаться к прошлым обидам при каждом удобном случае?

Как начать все сначала? Ведь жизнь – это динамика, это развитие и если мы будем жить только прошлым, мы остановим реку жизни, и она превратится в болото! И в этом болоте увязнем, утонем не только мы, но и те, кто рядом с нами!

Автор пишет, что «трудно взять и отпустить, что много лет с собой ты нес».

Но надо, надо это сделать! Мы читаем дальше, и я уже говорила, что это сильный и светлый человек и нам открывается ее план, ее видение дальнейшей жизни:

«Хочу любить и быть любимой, хочу от счастья слезы лить, Хочу свободной быть и сильной».

Это радует, что человек не потерял вкус к жизни, быть свободным, сильным, значит готов сделать счастливым и свободным и других, тех, кто рядом с тобой!

Так думала я, пока не прочла последние слова. Они меня заставили вздрогнуть – «так можно лишь одной прожить!»

Прозвучало резко как выстрел!

«Так можно лишь одной прожить!»

Одной! Одной, чтобы опять не быть раненой, опять не быть преданной, что бы опять не зализывать раны и не прятать заплаканных глаз!

Но почему тогда этот скомканный листок лежал возле церковной калитки?

Я уверена, что автор стихотворения человек верующий: только верующий в Иисуса Христа может желать прощать тех или того, кто его обидел и предал, ведь наш Спаситель делал это сам и научил нас своих учеников: «Прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши.» (Марк 11,25).

И автор знает, что прощать ох, как непросто и пишет: «как трудно духом все простить», - т.е. не сказать расхожую фразу: «Бог простит», и отойти в сторону с обидой и злом на душе, а еще хуже с желанием отомстить обидчику, но наш автор знаком с духовной практикой прощения и она продолжает открывать нам глубину своих знаний: «очистить сердце, грязь всю слить и жить легко, светло, добро»!

Это исповедь! Только во время исповеди мы открываем Богу свои самые темные уголки души и самые тяжелые поступки, которые давили нас, пригибали к земле и не давали распрявиться и посмотреть в небеса. И только тот, кто услышит после исповеди: «Прощаются тебе все грехи, иди и больше не грехи», - только тот знает, что жить прощенным Иисусом «светло, легко, добро».

Если бы автор начала свое стихотворения с обращения «Господи!», оно могло бы стать молитвой! Молитвой о помощи, о даровании силы Божьей: простить обидчика, отпустить все обиды, начать новую жизнь, ведь наших собственных сил порой не хватает для этого, а Иисус сказал: «Невозможное человекам – возможно Богу!».

Автор пришла в церковь, потому что Иисус сказал: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные и я успокою вас». (Матф. 11,28).

Но почему тогда эти последние слова «так можно лишь одной прожить!»?

И почему скомканный листок у церковной калитки?

Может быть, автор пришла в церковь, а дверь была закрыта?

Может быть, автор хотела почувствовать поддержку и тепло братьев и сестер во Христе, но каждый был занят только собой и не увидел боль в глазах другого?

Может быть, пастор был занят встречей со спонсорами или планированием проведения общего собрания общины и у него не было времени для душепопечения и исповеди?

Очень жаль, что автор бросил этот листок возле ворот Церкви, не войдя в нее, потому что ворота были закрыты или еще хуже, выйдя из нее, потому что не нашел того, что искал.

Очень хорошо, что автор бросил скомканный листок, как скомканную раненную душу, возле ворот Церкви, возле того места, где Иисус через нас, Его последователей, исцеляет души.

Это знак, знак того, что мы должны быть внимательны к тому, кто рядом с нами.

Мы, как братья и сестры во Христе, должны поддерживать тех, кто сейчас сбит с ног обидами и предательством ближних.

Мы, как служители Божии, призваны исполнять в первую очередь обязанности, возложенные на нас Господом: «Перевязать овцу больную, заблудшую вновь возвратить, тростинку малую степную, не надломить, не погубить!» а уж за тем - все остальное.

Плохо, что скомканный листок лежал за церковной калиткой!

Хорошо, что скомканный листок лежал у церковной калитки!

Эпилог.

«Хочу любить и быть любимой, Хочу от счастья слезы лить!

Хочу свободной быть и сильной!

Так можно лишь одной прожить!»

Открою вам тайну. Последние слова «Так можно лишь одной прожить!» Были зачеркнуты!

Значит, несмотря ни на что, автор не хочет быть одной!

Значит вера в Бога, вера в людей оказались сильнее!

Я никогда не писала стихи! Но тут меня озарило, и муза постучало в окно церкви, но мне кажется, что это не муза, а Сам Дух Святой побудил меня взять ручку и вместо зачеркнутых слов «одной прожить!», написать «так можно лишь с Христом прожить!»

Аминь!